

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.23>

Ощепкова Виктория Владимировна, Соловьева Наталия Владимировна

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БРИТАНСКОЙ И РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

В статье рассматриваются семантика и этимология спеллонимов - номинаций волшебников, что позволяет уточнить специфические черты фрагментов британской и русской сказочных картин мира. По предлагаемой классификации спеллонимы разделяются на основании общих и индивидуальных черт номинируемых объектов. Авторы выделяют одночленные и двучленные номинации. Группа одночленных имен включает нарицательные существительные. К двучленным именам относятся словосочетания, включающие канонические и неканонические имена и дополнение - характеристику, содержащую эмоционально-эстетическую оценку или отражающую статус и свойства персонажа. Для сказки характерна типизация действующих лиц, поэтому среди наименований волшебников преобладают нарицательные имена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 106-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/9

Дата поступления рукописи: 21.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.23>

В статье рассматриваются семантика и этимология спеллонимов – номинаций волшебников, что позволяет уточнить специфические черты фрагментов британской и русской сказочных картин мира. По предлагаемой классификации спеллонимы разделяются на основании общих и индивидуальных черт номинируемых объектов. Авторы выделяют одночленные и двучленные номинации. Группа одночленных имен включает нарицательные существительные. К двучленным именам относятся словосочетания, включающие канонические и неканонические имена и дополнение – характеристику, содержащую эмоционально-эстетическую оценку или отражающую статус и свойства персонажа. Для сказки характерна типизация действующих лиц, поэтому среди наименований волшебников преобладают нарицательные имена.

Ключевые слова и фразы: ономастическое пространство; волшебная сказка; спеллоним; наименование волшебника; происхождение; общее имя; индивидуальное имя.

Ощепкова Виктория Владимировна, д. филол. н., профессор

Соловьева Наталия Владимировна, к. филол. н., доцент

Московский государственный областной университет

oschep2014@yandex.ru; natavs@list.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БРИТАНСКОЙ И РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Современное языкознание пополняется рядом развивающихся дисциплин. Среди них лингвосемиотика, ономастика, антропонимия и мифоономастика, сформировавшиеся во второй половине XX века. Эти отрасли языкознания нацелены на рассмотрение символики, этимологии и роли имен собственных в текстах разных эпох и жанров, в том числе текстах сказки, более глубокое проникновение в их сущность.

Сказочный дискурс неизменно привлекает интерес исследователей. Так, известный британский фольклорист К. Бриггз составила и опубликовала энциклопедию [25] и несколько словарей, посвященных происхождению волшебных существ, присущим им магическим свойствам и способам взаимодействия человека с ними (тотемизм, волшебные помощники) [24; 26]. Кроме того, выпущено несколько энциклопедий мифологических и волшебных существ, в которых систематизированы разрозненные сведения о сверхъестественных существах германо-скандинавской, кельтской, славянской, арабской, японской, китайской и других мифологических систем [3; 5; 28; 37]. Все это свидетельствует о несомненной **актуальности** заявленной проблематики. Кроме того, подчеркнем, что, несмотря на достаточно широкий круг исследований, посвященных мифологическому, сказочному дискурсу, до сих пор объектом изучения не были этимологические и номинативно-семантические особенности ономастических реалий, лингвистические характеристики наименований сказочных существ, их место в национальной картине мира. Это и определяет **научную новизну** нашего исследования.

Настоящее исследование посвящено выявлению и сопоставлению отличительных черт номинации британских и русских волшебников, описанию механизма номинации и выявлению закономерностей развития британского и русского сказочного ономастикона.

Авторы вводят термин «спеллоним» для обозначения наименований волшебников, включенных в систему мифонимов [12, с. 73]. Этот разряд мифонимов представляет интерес не только при выявлении механизма образования, функционирования в тексте народной сказки и роли в создании художественных образов, но и при уточнении потенциальных возможностей пополнения словарного состава английского и русского языков. Сложные слова со спеллонимом в качестве одного из компонентов характеризуются высокой степенью идиоматичности. Так, спеллоним *fairyt* (*фея*) становится основой целого ряда идиоматических выражений: *airy-fairy* (*непрактичный, нереалистичный*); *fairyt floss* (*сахарная вата*); *fairyt lights* (*цветные фонарики*); *fairyt cycle* (*детский велосипед*); *fairyt footsteps* (ирон.) (*тяжелая поступь*); *fairyt godmother* (*бабушка (особенно незнакомая)*) [27]. У основы существительного *ворожья* «ведунья, женщина, занимающаяся ворожбой» [15, с. 158], образованного от глагола *ворожить*, существуют аналог мужского рода *ворожей* и производная форма *ворожейка*. Существительное *ворожба* в сказочных текстах используется в усеченной разговорной форме *ворóжа*.

Методология нашего исследования базируется на представлении о тексте сказки как объекте комплексного филологического анализа. Материалом исследования послужили собрание русских народных сказок А. Н. Афанасьева [9] и сборники английских, шотландских, валлийских и ирландских сказок [10; 30; 31; 35]. В процессе исследования использовались метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы. Кроме того, был проведен словообразовательный и этимологический анализ, привлекались элементы статистического метода и метод лингвокультурологической реконструкции содержания спеллонимов.

Прежде чем приступить к анализу этимологической и номинативно-семантической составляющих русских и британских спеллонимов, рассмотрим ключевые для нашего исследования понятия «сказочная картина мира», «сказочный дискурс» и «сказочный текст». Сказочная картина мира представляет собой фрагмент фольклорной картины мира. Наряду с идеализированными и эстетически окрашенными представлениями

о действительности, в сказке аккумулируются фактические, передающиеся из поколения в поколение знания человека о мироустройстве, пространственно-временных координатах, правилах и запретах, регламентирующих ежедневную деятельность: «...сказка есть специфическая форма аккумуляции и трансляции социального опыта в образах-концептах» [8, с. 133].

Сказочный дискурс – одна из ранних форм художественной коммуникации, в которой нашли отражение наивное сознание и древние мифологические представления, со временем подвергшиеся десакрализации, ставшие доступными непосвященным и утратившие строгую достоверность. «Сказочный дискурс понимается как коммуникативный процесс, вписанный в сказочный контекст, его результатом является текст, в котором находят отражение параметры категории сказочности, вербализующиеся на разных уровнях языка» [1, с. 102]. Народная сказка принадлежит к ядру сказочного дискурса, поскольку ей свойственны все перечисленные выше универсальные и специфические конститутивные признаки.

Сказочный текст как элемент дискурсивного сказочного пространства есть «вербально-знаковая символизация культуры, насыщенная культурнозначимой информацией» [14, с. 25]. В тексте сказки актуализируется сказочная лингвосомиотика, включающая языковые знаки – фольклорные лексемы и смешанные знаки – символические изображения, иллюстрации. Для нас интерес представляют лексические средства сказочности, номинирующие фольклорные реалии – волшебные существа. Волшебные существа – персонажи сказки, принимающие непосредственное участие в сюжете сказки, создающие канву текста, перемещающиеся и трансформирующиеся в пределах сказочного мира.

Актуализация спеллонимов осуществляется при помощи номинации, предикации и локации [13, с. 7-18]. Номинация – начальный этап актуализации, когда спеллоним приобретает индивидуальное имя, относящееся к одному референту, или общее имя, относящееся к классу однородных предметов, лиц или метафизических объектов. Для сказки характерна типизация персонажей, в ней преобладает номинация посредством общих имен. Индивидуальное имя определяется свойствами и действиями персонажа, содержит оценочные характеристики или отражает статус персонажа.

Спеллонимы подразделяются на одночленные и двучленные. Одночленные имена представлены каноническими и неканоническими, вымышленными именами, нарицательными существительными и прозвищами. К двучленным и многочленным именам относятся словосочетания, включающие имя и эпитет – характеристику, обычно содержащую эмоционально-эстетическую оценку [7, с. 65].

Как показал анализ, тематическая группа наименований волшебников довольно многочисленна в обоих языках.

Из английских лексикографических источников было отобрано 35 лексических единиц, передающих значение “a person with magical powers” («лицо, обладающее волшебной силой») [40]. Номинации мужского рода существенно преобладают над номинациями женского рода. Выявлено 28 номинаций мужского рода (*charmer, conjurer (conjuror), enchanter, exorciser, exorcist, fortune-teller, genie, mage, magician, magus, master, medicine person (medicine man), miracle worker, necromancer, occultist, prophesier, prophet, shaman, shamanist, soothsayer, sorcerer, spellbinder, thaumaturge, thaumaturgist, theurgist, warlock, wizard, wonder-worker*) [Ibidem] и только 7 номинаций женского рода (*crone, enchantress, gammer, hag, siren, sorceress, witch (wiccan)*) [39].

Из русских лексикографических источников было отобрано 30 номинаций, из них 16 номинаций мужского рода (*ведун, волхв, волшебник, ворожей, колдун, кудесник, маг, окудник, прорицатель, чарователь, чаровник, чародей, чернокожик, чудесник, чудодей, чудотворец*) и 14 номинаций женского рода (*ведьма, волшебница, кирка, колдунья, колдунья, кудесница, окудница, сирена, фея, церцея, чародейка, чудесница, чудодейка, чудотворница*) [11, с. 130-135].

Все наименования, отобранные из лексикографических источников, – общие имена с одночленной структурой, что объясняется традиционной типизацией персонажей сказки.

В текстах изученных британских сказок выявлено только шесть одночленных наименований волшебников: *enchanter, sorcerer, master, warlock, witch, hag*, – преимущественно германского и романского происхождения. Причем наименования германского происхождения объясняются сохранившимися дохристианскими языческими традициями, и их можно отнести к общему для германских языков пласту с протогерманскими или индоевропейскими корнями.

Наименование *warlock*, первоначально означавшее «предатель, негодяй; дьявол; дикий человек, монстр», происходит от древнеанглийского *wærloga* («тот, кто предаёт доверие»), восходит к протогерманскому корню *wær* («соглашение, завет») и имеет аналоги в других германских языках (древневерхненемецкое *wāra* («правда»), древнорвежское *várar* («клятва»). Второй элемент *-loga* («лжец») происходит от древнеанглийского глагола *lēogan* («лгать, говорить неправду»), родственного древневерхненемецкому глаголу *liogan* («лгать») [38, p. 533].

Наименование *witch* («женщина-волшебница») в древнеанглийском было представлено двумя формами: формой женского рода *wisce* и формой мужского рода *wicca*. Согласно данным этимологического словаря под редакцией Р. К. Барнхарта, обе формы являются производными от основы глагола *wiccian* («совершать магические обряды»), родственного древнеанглийским словам *wīgle* («предсказание, прорицание»), *wīglian* («предсказывать, прорицать») и *wīg* («идол»). Слова со сходными значениями обнаруживаются в нескольких германских языках: древнефризское *wigila* («колдовство»), средненемецкое и средневерхненемецкое *wicken/wikken* («предсказывать; заколдовывать»), древневерхненемецкое *wīh/wīhi* («священный»), готское *weihs* («священный») [23, p. 1240].

Спеллоним *hag* («ведьма, колдунья; злой дух в образе женщины; злая уродливая старуха») в среднеанглийский период имело форму *hagge*, которая могла появиться в результате усечения суффикса *-tesse / -tes* у древнеанглийского слова *hægtesse/hægtes* («ведьма; ярость»). Родственные единицы присутствуют в средненидерландском (*haghetisse* («ведьма»)) и древневерхненемецком (*hagzissa, hagazussa* («ведьма»)). В этом же этимологическом словаре под редакцией Р. К. Барнхарта отмечается, что существование родственных слов в древнеанглийском, средненидерландском и древневерхненемецком свидетельствует о существовании сложного слова, включающего протогерманский корень **hag-* («изгородь»). Таким образом, содержание наименования ведьмы отражает ее способность переходить из реального мира в волшебный и обратно, играя роль посредника между ними. Эта версия подтверждается существованием древневерхненемецкого слова *zūnrīta* («ведьма») и древнеисландского слова *tūnrīdha* («ведьма»), буквально *hedge rider* («сядущая на изгороди») [Ibidem, p. 460].

Имена романского происхождения стали фигурировать в сказках позже, в XIII-XV веках, после норманнского вторжения, благодаря популярности рыцарских романов. Среди них спеллоним *enchanter*, датирующийся XIII в. и представляющий собой ассимилированное английским языком старофранцузское *enchanteur/enchanteor* («маг, певец, шут»), происходящее от латинского *incantāre* («повторять заклинания» – “sing a magic formula over”) [36, p. 154]. В лексикографических источниках зафиксировано существительное женского рода *enchantress*, но в рассмотренных нами сказках оно не используется.

Спеллоним *sorcerer*, образованный при помощи суффикса *-er* от среднеанглийского *sorser* («волшебник») в XVI в., восходит к старофранцузскому слову *sorcier* («волшебник»), заимствованному во французский язык из латыни в форме *sortiārius* (“a teller of fortunes by lots” – «предсказатель судеб, бросающий жребий») [38, p. 450]. В словарях зафиксировано существительное женского рода *sorceress* («волшебница»), появившееся впервые в произведении Дж. Чосера “House of Fame” в 1380 г. [23, p. 1036], однако в исследованных нами текстах сказок оно не выявлено.

Существительное *master*, обозначающее учителя, лицо, облаченное властью или обладающее авторитетом, служит в сказках формой почтительного обращения ученика к волшебнику. В древнеанглийском слово имело форму *mægister/magister* (X в.). В древнесаксонском существовало слово *mēster*, в древневерхненемецком – *meister*, в древненорвежском – *meistar* с аналогичным значением. Перечисленные слова восходят к латинскому слову *magister* («учитель, глава») [Ibidem, p. 639]. Позже, в XIV в., в среднеанглийский период было заимствовано старофранцузское слово *maistre* (измененная форма *māître*) («учитель») [33, p. 385].

Наименования волшебников тяготеют к обобщению, поэтому нами выявлено только три двучленных индивидуальных онима. Причем два из них – это сочетания титула или рода занятий и имени собственного (*Queen Mab, Warlock Merlin*), а третий – of-фраза, состоящая из титула и псевдотопонима (*King of Elfland*).

Как известно, королева Мэб (*Queen Mab*) – повелительница волшебных существ фейри в королевстве эльфов. В цикле легенд о короле Артуре представлены две версии имени королевы: *Maeve* и *Mabd*. По одной из них, имя *Mab* – уменьшительная форма имени *Amabel* (лат. *amabilis* («любящий; приятный, привлекательный»)), пришедшего в английский язык из старофранцузского [22, p. 17]. Это имя отражает образ королевы фейри, погружающей людей в сон, в котором сбываются мечты.

По другой версии, имя *Mab* восходит к валлийскому слову *mab* («ребенок мужского пола») [36, p. 304], так как в сказках королева Мэб похищает детей и оставляет вместо них подменшей (*changeling* («подменш, ребенок, оставленный вместо похищенного»)) [33, p. 64]).

Королева Мэб – повелительница фейри – первоначально волшебных существ кельтского фольклора, получивших популярность и в английской фольклорной традиции. Примечательно, что само слово *faury* романского происхождения. Оно было заимствовано в среднеанглийский период: старофранцузское *faerie/faurye* означало «находиться во власти чар волшебных существ» [34, p. 178], основа *fay-* восходит к латинскому существительному во множественном числе *fatae* («силы судьбы») [32, p. 167].

Наименование королевства эльфов – *Elfland* – включает основу *elf* («маленькое сверхъестественное существо; озорное существо»), восходящую к древнеанглийскому корню *ælf*. Основы с аналогичным значением представлены во многих германских языках: саксонское *ielf*, голландское *yfl*, древневерхненемецкое *alp*, древненорвежское *ālf*. Все они восходят к протогерманскому корню **albiz / *albaz* [38, p. 144].

Британский священник и писатель Гальфрид Монмутский впервые упоминает имя *Merlin* в произведении “Historia Regum Britanniae” в форме *Merlinus*, преобразуя, таким образом, имя валлийского волшебника *Myrddin/Myrdinn/Merddin*, для того чтобы оно отличалось от французского ругательства *merde* [29]. В валлийском фольклоре *Myrdinn* – воин, потерявший рассудок при виде ужасов войны и сбежавший в Шотландию, где он жил отшельником и со временем обрел дар пророчества [32, p. 325].

Резюмируя промежуточные итоги исследования, укажем, что британские спеллонимы, выступающие в качестве знаков, насыщенных национально-культурными смыслами, имеют германское, кельтское и романское происхождение. Германские и кельтские наименования свидетельствуют о тесной связи и взаимопроникновении культур соседствовавших кельтских и германских племен. Романские наименования используются для обозначения персонажей, распространенных в европейском фольклоре в целом.

Исследование подтвердило гипотезу о типизации персонажей как характерной черте народных сказок. Общие имена, соотносящиеся с целым рядом сказочных объектов, превалируют над индивидуальными наименованиями, определяющимися свойствами и действиями конкретных персонажей. Индивидуальные имена волшебников британской сказочной картины мира восходят к германским и гэльским корням и отражают черты именуемых персонажей: *Merlin, Mab*.

В британской сказочной картине мира ярко выражена оппозиция «мужское» – «женское». Многие наименования волшебников имеют параллельные формы мужского и женского рода (*sorcerer – sorceress, enchanter – enchantress, wicca – witch*), зафиксированные в лексикографических и справочных источниках и свидетельствующие об относительной симметричности номинаций. В исследованном материале не выявлено единиц женского рода *sorceress* (форма ж.р. от *sorcerer*), *enchantress* (форма ж.р. от *enchanter*), *wicca* (древнеангл. форма м.р. от *witch*).

В текстах русских народных сказок были выявлены следующие спеллонимы: *Баба-яга (яга), бабушка (бабушка-задворенка), Василиса Премудрая, ведьма, волшебница, ворожея (ворожейка), дедушка, Елена Прекрасная, Елена Премудрая, знахарь, колдун, колдунья, Кощей Бессмертный, Марья-царевна, старичок (старичок с ноготок, борода с локоток), хитра, Царевна-лягушка (лягуша, лягушонка, квакушка), Ягишна (Ягинишна)*. Их можно подразделить на одночленные (однословные) и двучленные, включающие имя и дополнение – характеристику волшебника. Среди них есть спеллонимы, представленные каноническими (*Vasilisa, Елена, Марья*), неканоническими (*Кощей, Ягишна*) именами и нарицательными существительными.

Происхождение спеллонимов *колдунья* и *колдун* «заклинатель, человек, занимающийся заговором» считается неустановленным. М. Фасмер сравнивает их с лит. *kalba* («язык»), лтш. *kalada* («шум, ссора»), лат. *calō* («вызывать, сзывать»), греч. *kaléō* («звать, призывать») и др.-в.-нем. *halon* («звать, приносить») [18, с. 287].

Спеллонимы *волшебник, волшебница* образованы от существительного *волиба* (др.-рус. *вльшьба* («колдовство»)) восходит к праславянскому **vǫlǫbba* и связываются с лексемой *волхв* «тот, кто говорит колдовскими непонятными словами» [17, с. 347].

Для обозначения «старой ведьмы, злой и безобразной колдуньи, которая ездит и летает в ступе и замечает след помелом» [21, с. 465], используется номинация *баба-яга*. Согласно данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка», *яга* тождественно др.-рус. *язя* («немоть, болезнь, страдание»), зафиксированному в памятниках письменности, начиная с XI века. Предположительно, *-г* в слове появилось вследствие смешения с *язва* («рана, язва»). Форма слова *яга*, точнее, начальное *я (ja)* происходит от *ę (je)* («зло, ужас»), обнаруживаемого и в других славянских языках: сербохорв. *jéza* («ужас»), чешск. *jezinka* («лесная ведьма, злая баба»), польск. *jędza* («ведьма, баба-яга, злая баба») [19, с. 542]. Прототипами персонажа, бытующего в славянском фольклоре, скорее всего, стали бабы-чародейцы / бабы-ворожеи – знахарки, с которыми в Древней Руси церковь вела ожесточенную борьбу. Отметим, что в русских сказках представлен персонаж Ягишны (Ягинишны) – дочери бабы-яги, также занимающейся колдовством. Номинация образована от основы имени матери, оканчивающейся на гласный, при помощи суффикса *-ишна / -инишна*, и подчеркивает связь с родом и занятием родителя. Примечательно, что первый элемент в составе спеллонима – *баба* в значении «замужняя женщина, жена» встречается во всех славянских языках (др.-рус. *баба*, польск. *baba*, чешск. *baba, babička*, словенск. *bába* и др.), однако только в древнерусском зафиксировано значение «ворожея» [16, с. 100].

Устаревшее слово *хитра* «волшебница» восходит к др.-рус. *хитръ* («ловкий, сведущий, опытный»). В других славянских языках также обнаруживаются положительно коннотированные единицы: болг. *xítъp* («умный»), сербохорв. *xítar* («быстрый, опытный, ловкий, хитрый»), чешск., слвц. *chytrý* («проворный, быстрый, хитрый») [19, с. 240]. В сказках значение сохраняется, поскольку *хитрой* называют волшебницу, помогающую герою в выполнении заданий.

Спеллонимы *бабушка (бабушка-задворенка), дедушка, старичок (старичок с ноготок, борода с локоток)* относятся к полноценным номинациям, их использование не ограничивается вежливым обращением героя к волшебнику. Вероятно, разговорные формы, образованные при помощи суффиксов *-ушк, -ок*, подчеркивают уважительное отношение к возрасту и мудрости волшебных персонажей и вместе с тем показывают, что герой относится к ним как к близким родственникам, рассчитывая на их помощь. Дополнительные элементы (*задворенка, с ноготок, борода с локоток*), включенные в состав спеллонимов, служат для описания внешности или статуса (*задворенка* образовано от *задний двор*, т.к. знахарки рассматривались состоятельными горожанами и купцами в качестве слуг и попадали в покои через вход со двора).

Спеллоним *ведьма* «колдунья, женщина, будто бы имеющая общение с нечистой силой» [20, с. 137] имеет прямое отношение к знанию, потому что старослав. *вѣдьма (вѣдунъ, вѣдьство)* восходит к праславянскому корню **vĕdĕti* («знать, ведать»). Аналоги присутствуют в восточнославянских (укр. *вiдьма*, блр. *вѣдзьма*), южнославянских (болг. *вѣщица*, с.-хорв. *вештица*) и западнославянских языках (польск. *wiedźma*, чешск. *vědma*) [Там же]. Как следует из этимологического описания, первоначально ведьмами называли знахарок, ведающих, умеющих лечить, а отрицательно коннотированное значение появилось позже.

Спеллоним *знахарь* «лекарь-колдун; человек, лечащий заговорами, нашептыванием, ворожбой» [Там же, с. 327] первоначально передавал значение «тот, кто знает дело, знаток». В этом значении слово фигурирует в письменных источниках XV века и позже заимствуется из русского языка в другие славянские языки (укр. *знáхар*, болг. *знахар*, польск. *znacher*).

Спеллоним *ворожея* «гадалка, женщина, занимающаяся ворожбой» образован от глагола *ворожить* (укр. *ворожити*, др.-русск. *ворожити*, сербохорв. *вражати* в значении «колдовать», словен. *vražiti* («вредить колдовством»), чешск. *vraziti* («колдовать, проклинать»), польск. *wróżyć* («ворожить, предвещать») [17, с. 353]). В Этимологическом словаре М. Фасмера указывается, что др.-рус. *ворожити*, вероятно, восходит к праславянскому **vorg-* («враг»), и это находит подтверждение в значениях «вредить» и «проклинать». С другой стороны, *ворожити* может рассматриваться как производное от *ворóжа*, т.е. бросание жребия (др.-польск. *wroza*, словен. *vraza* («жеребьевка»), а также ст.-слав. *врштити* («бросить») [Там же]).

Существуют две версии происхождения сказочного неканонического имени *Кощей* «худой, тощий человек, ходячий скелет». Оно может быть образовано от лексемы «кость», что вполне согласуется с внешностью персонажа. Согласно второй версии, *Кощей* восходит к др.-рус. *кощеи*, *коциш* («отрок, мальчик, пленник, раб») – ассимилированному тюркскому заимствованию *kosci* («невольник») от *kos* («лагерь, стоянка») [18, с. 362]. В подтверждение этого М. Фасмер приводит другую лексему – др.-рус. *кошь* («стан»), также заимствованную из тюркских языков. Вторая версия находит подтверждение в происхождении персонажа: Кощей Бессмертный живет за тридевять земель, в далеком царстве, а на Руси его берут в полон. Более того, в текстах сказок помимо имени *Кощей* используется его вариант *Кош*. Структура спеллонима включает дополнение *Бессмертный*, подчеркивающее трудности, которые сказочный герой испытывает в борьбе с этим волшебником.

Другие примеры двучленных спеллонимов представляют собой сочетание канонических имен *Василиса*, *Марья*, *Елена* с эмоционально-оценочными характеристиками *Прекрасная* и *Премудрая* и указанием на статус персонажа – *Царевна*. Положительные коннотации, передаваемые вторыми элементами спеллонимов, поддерживаются значениями канонических имен: *Василиса* (греч.) «жена правителя, царя» [2]; *Елена* (греч.) «солнечная, солнечный свет» [4]; *Марья* (др.-евр.) разг. форма, «любимая, желанная» [6].

Таким образом, нарицательные лексемы, именующие волшебников в текстах русских сказок, первоначально были лишены отрицательных коннотаций и указывали на способность вылечить недуг, предсказывать судьбу. На наш взгляд, появление негативных оттенков значения соотносится с принятием христианства, поскольку все языческое стало рассматриваться как наносящее вред.

Нами установлено, что, несмотря на относительную пропорциональность номинаций волшебников мужского и женского рода, зафиксированных в лексикографических источниках, в текстах русских народных сказок преимущественно представлены номинации женского рода. Мы также связываем это с христианскими традициями: официальные религиозные обряды проводятся священнослужителями-мужчинами, а женщины в большей степени ассоциируются с языческими практиками, знахарством, гаданиями.

В сказочных традициях обеих лингвокультур (русской и английской) спеллонимы передают значение мудрости, знания (*master*, *знахарь*, *ведьма*), указывают на статус персонажа (*King of Elfland*, *Марья-царевна*), но лишь русские номинации передают почтительное отношение к сверхъестественным способностям (*бабушка*, *дедушка*) и указывают на связь с родом (*Ягишна*, *Ягинишна*).

Список источников

1. Астафурова Т. Н., Акименко Н. А. Англосаксонский сказочный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 2. С. 102-104.
2. **Василиса** [Электронный ресурс] // Планета имен и фамилий. URL: <http://imja.name/imena/slovar-imen-W.shtml> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Горелов Н. С. Волшебные существа: энциклопедия. М.: Азбука-классика, 2008. 512 с.
4. **Елена** [Электронный ресурс] // Планета имен и фамилий. URL: <http://imja.name/imena/slovar-imen-E.shtml> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Королев К. Энциклопедия сверхъестественных существ. М.: Эксмо, 2005. 720 с.
6. **Мария** [Электронный ресурс] // Планета имен и фамилий. URL: <http://imja.name/imena/slovar-imen-M.shtml> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Мауткина И. Ю. Антропонимия британских сказок // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 29. С. 65-69.
8. Мулляр Л. А. Сказочная картина мира: образно-концептуальная репрезентация социально-онтологических смыслов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 7. С. 133-138.
9. **Народные русские сказки А. Н. Афанасьева**: в 3-х т. М.: Академический проспект, 2017. 1500 с.
10. **Народные сказки Британских островов**: сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. 368 с.
11. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
12. Ощепкова В. В., Соловьева Н. В. Спеллонимы в системе мифонимов британской народной сказки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2018. № 2. С. 73-87.
13. Петрович М. А. Способы актуализации реалий в текстах южнославянских сказок: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2010. 23 с.
14. **Соборная И. С., Ворожбитова А. А.** Этнокультурные особенности русских, польских и немецких сказок (лингвистический аспект). М.: Флинта, 2014. 105 с.
15. **Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения** / под ред. Г. Н. Складчиковой. СПб.: Фолио Пресс, 1998. 700 с.
16. **Трубачев О. Н.** Труды по этимологии. Слово. История. Культура: в 4-х т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Т. 3. 803 с.
17. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
18. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.
19. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
20. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.
21. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 560 с.
22. **A Dictionary of First Names** / ed. by P. Hanks, K. Hardcastle, F. Hodges. Oxford: OUP, 2012. 389 p.
23. **Barnhart R. K.** The Barnhart Dictionary of Etymology. N. Y.: H. W. Wilson, 1988. 1284 p.
24. **Briggs K. M.** A Dictionary of Fairies. L.: Penguin, 1997. 512 p.
25. **Briggs K. M.** An Encyclopedia of Fairies: Hobgoblins, Brownies, Bogies, and Other Supernatural Creatures. L.: Pantheon Books, 1978. 481 p.

26. **Briggs K. M.** *The Personnel of Fairyland: A Short Account of the Fairy People of Great Britain for Those Who Tell Stories to Children.* Oxford: Aden Press, 1969. 228 p.
27. **Fairy** [Электронный ресурс] // Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/fairy> (дата обращения: 20.04.2019).
28. **Godfrey L. S.** *Mythical Creatures (Mysteries, Legends, and Unexplained Phenomena).* L.: Chelsea House Publications, 2009. 144 p.
29. **Green C. R.** *Myrddin & Merlin: A Guide to the Early Evolution of the Merlin Legend* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arthuriana.co.uk/n&q/myrddin.htm> (дата обращения: 20.04.2019).
30. **Jacobs J.** *English Fairy Tales.* М.: Книга по Требованию, 2015. 288 с.
31. **Jacobs J.** *Irish Fairy Tales.* L.: Wordsworth, 2011. 232 p.
32. **Monaghan P.** *The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore.* N. Y.: Facts on File, Inc., 2004. 512 p.
33. **Partridge E.** *Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English.* L.: Routledge, 2006. 992 p.
34. **Skeat W.** *The Etymological Dictionary of the English Language.* Oxford: Oxford University Press, 1956. 780 p.
35. **The Book of Fairy and Folk Tales of Ireland** / compiled by W. B. Yeats. L.: Bounty Books, 2016. 406 p.
36. **The Chambers Dictionary.** Edinburgh: Chambers, 2014. 1920 p.
37. **The Element Encyclopedia of Magical Creatures** / ed. by J. Matthews, C. Matthews. L.: Sterling, 2005. 704 p.
38. **The Oxford Concise Dictionary of English Etymology** / ed. by T. F. Hoad. Oxford: OUP, 1996. 576 p.
39. **Witch** [Электронный ресурс] // Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/witch> (дата обращения: 20.04.2019).
40. **Wizard** [Электронный ресурс] // Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/wizard> (дата обращения: 20.04.2019).

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF ONOMASTIC SPACE OF THE BRITISH AND RUSSIAN FAIRY TALE

Oshchepkova Viktoriya Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Solov'eva Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow Region State University
oschep2014@yandex.ru; natavs@list.ru

The article discusses the semantics and etymology of spellonyms – nominations of wizards – that allows specifying the distinctive features of the fragments of the Russian and British fairy tale worldviews. According to the suggested classification, spellonyms are divided on the basis of the common and individual features of the nominated objects. The authors single out monomial and binomial nominations. The group of monomial names includes common nouns. The binomial names are composed of phrases that include canonical and non-canonical names and additions – characteristics containing an emotional-aesthetic assessment or reflecting the status and features of a character. Typification of characters is specific for a fairy tale, therefore common names prevail among wizards' names.

Key words and phrases: onomastic space; fairy tale; spellonym; wizard's name; origin; common name; individual name.